

Лебединцева Любовь Александровна, доктор социологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета, факультет социологии; Ассоциированный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН
lbebedintseva879@gmail.com

Дериугин Павел Петрович, доктор социол. наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра прикладной и отраслевой социологии; профессор, Севастопольский государственный университет
deriuginpav@yandex.ru

Лю Тяньси, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра экономической социологии
st084090@student.spbu.ru

Сюй Луньхуэй, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, кафедра экономической социологии
st065841@student.spbu.ru

ИНДИГЕНИЗАЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ В КИТАЕ

При финансовой поддержке гранта РФФИ № 24-28-01448 «Национальная специфика и ответственность государственным запросам отраслевой социологии в Китае».

УДК 316.25

Аннотация. Процессы индигенизации социологии в XXI в. становятся общим правилом для всех незападных обществ. Выявляются особенности и характерные черты индигенизации как явления и, одновременно, как процесса в Китае. Укорененное в социокультурной среде знание опирается на ценности традиционализма/национальной специфики и прагматизма/идеологии, что свидетельствует о приобретении уникальных национальных черт социологической наукой в китайском обществе. Отмечается, что процессы индигенизации социологического знания в Китае имеют уникальный национальный колорит, нашедший отражение в многочисленных опубликованных трудах.

Ключевые слова и фразы: индигенизация, социологическая наука, аксиологический подход, национальная специфика, китайская социология

Lebedintseva Liubov Aleksandrovna, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Economic Sociology, St. Petersburg State University; Associate Member, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences - branch of the Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences
lbebedintseva879@gmail.com

Deriugin Pavel Petrovich, Doctor of Social Sciences, Professor, Department of Applied and Industrial Sociology, St. Petersburg State University; Professor, Sevastopol State University,
deriuginpav@yandex.ru

Liu Tianxi, PhD student, St. Petersburg State University, Department of Economic Sociology,
st084090@student.spbu.ru

Xu Lunhui, PhD student, St. Petersburg State University, Department of Economic Sociology,
st065841@student.spbu.ru

INDIGENIZATION OF SOCIOLOGICAL KNOWLEDGE IN CHINA

Abstract. The processes of indigenization of sociology in the 21st century is becoming the general rule for all non-Western societies. The features and characteristic features of indigenization

as a phenomenon and, at the same time, as a process in China are revealed. Knowledge rooted in the socio-cultural environment is based on the values of traditionalism/national specificity and pragmatism/ideology. This fact testifies to the acquisition of unique national features by sociological science in Chinese society. It is noted that the processes of indigenization of sociological knowledge in China have a unique national flavor, reflected in numerous published works.

Key words and phrases: *indigenization, sociological science, axiological approach, national specificity, Chinese sociology*

Понятие «индигенизации» (indigenization) заимствовано из антропологической науки и в буквальном переводе означает «отуземливание», «укорененность», что подразумевает приоритет национальных ценностей, присутствие локальной устремленности на культурное обособление, поиск локальной идентичности и адекватных ей способов познания. Таким образом, индигенизацию можно определить как трансформацию методологии социологических исследований в соответствии с особенностями местной культуры и присущей этой культуре ценностного порядка. В контексте нашей темы, индигенизация социологии рассматривается как явление и, одновременно, процесс приобретения социологией в Китае собственных национальных, специфических и традиционных ценностных черт и разработке местных, локальных социологических концепций (в каждой стране в отдельности). Принято считать, что индигенизация противоположна по значению термину «универсализация». Необходимо пояснить, что социология начиналась как универсальная наука в западных обществах и она была наукой о западных обществах; в ней доминировало стремление к получению общего знания о человечестве и для человечества. Социологические идеи и концепции имели универсальный «общезападный» характер, разработанный аналитический инструментарий был адекватен в описании классического капиталистического общества XIX - первой пол. XX вв. Считалось как бы само собой разумеющимся, что такая конструкция социологической науки должна была быть общепринятой для прочих (незападных) обществ и для изучения социальных порядков и социальных систем, отличных и от западного, и от капиталистического общества. Такое понимание социологии как науки, обладающей универсальным знанием о западном обществе как обществе эталонного типа, была тесно связана с понятиями прогресса и прогрессивного развития. Как пишет В. Федотова, идея универсальности поддерживалась верой в прогресс, в то, что вступление Запада в Новое время, в современность — это только начало процесса, при котором все страны пойдут по тому же пути [5, с. 12]. Негласно заявлялось, что социология нужна лишь самому Западу, чтобы «добывать» знание о себе самом, в других странах эта наука будет востребована лишь в будущем, по мере прогрессивного развития. Но поскольку это произойдет лишь в будущем, в настоящем социология была нужна лишь самому Западу.

Таким образом, изначально социология основывалась на западном стиле мышления, мировоззрения и рациональности, объяснении процессов и закономерностей модернизации западных обществ. Распространение социологии в незападные страны было неразрывно связано с западным менталитетом и опытом модернизации, означало необходимость развиваться по шаблону и смотреть на уже пройденный и будущий путь развития сквозь призму универсальной западной социологической логики. Таким образом, социология на Западе применялась для анализа только западных обществ, а для анализа незападных применялись культурная антропология, востоковедение. Это нашло свое отражение в системе образования, где в рамках указанных несоциологических дисциплин изучались отдельные незападные страны, а социология преподавалась как универсальная дисциплина, без особого интереса к страновой дифференциации и с явным убеждением, что ее универсальность подтверждена ее способностью объяснять западные общества [1]. Отметим, что в исторической перспективе, социология сначала развивается как наука о за-

падном обществе, затем трансформируется в науку о любом (существующем в современности) обществе и, наконец, становится частью единой науки об обществе.

Однако, как показала история развития незападных обществ в XX веке (прежде всего, в России и Китае), тотальная вестернизация всех сторон жизни – несостоятельный концепт. Ответом на классические теории модернизации стала обоснованная теория «множественной модернизации», объясняющая несовпадающую логику социального развития разных стран и регионов и исторически разные модели модернизации [3].

Согласно М. Элброу, индигенизация социологии в странах «третьего мира» означает этап появления местных, локальных социологических концепций, и означает отказ от использования методов, моделей, терминологию и проч. социологии, возникшей на Западе и предназначенной для анализа западных же национально-культурных практик [6]. Подчеркивалась эвристическая значимость собственных культурных традиций как стимулов для появления новых направлений в социологии. Однако нельзя согласиться с тезисом Элброу о том, что в некоторой степени индигенизация социологии произошла и на Западе: социологии США, Франции, Британии, Германии, Канады становятся более специфическими. На наш взгляд, указанные процессы лежат в русле развития любой науки, в том числе и социологии, во времени: появляются новые знания, как следствие теории, методы, терминология и т.д. Социология изначально западная наука и термин «индигенизация» здесь не применим в силу изначальной ориентации на теоретические конструкты и логику западного общества. Сила социологического знания заключается в том, что, опираясь на универсалистские идеи и концепции можно развивать локальные (национальные, культурные и т.д.), укорененные теории и научные направления. Именно интерес ученых-социологов к отличительным чертам своего общества, внимание к адекватным способам познания особенностей существующих явлений и процессов, анализ «живого» эмпирического знания и делает современную социологию актуальной и востребованной наукой. На наш взгляд, индигенизация — это явление не только 70-х годов прошлого столетия.

Процессы индигенизации социологии в Китае. В Китае уже в первой половине XX в. появляется укорененное в социокультурном контексте знание. В незападной социологической науке активизируется интерес к изучению широкого пласта явлений и проблем, имеющих уникальную национальную специфику, характерную для китайского общества. Можно утверждать, что в Китае ранняя институционализация и, одновременно, китаизация социологии начинается в этот период. Своеобразие ситуации состоит в том, что как до, так и после этого периода на многие десятилетия, китайская социология будет погружена в лоно западной социологии в отрыве от собственного социального контекста. В этой связи изучение эпистемологических и методологических особенностей и характерных черт научного социологического знания на основе аксиологического подхода имеют важное значение. В первой половине двадцатого столетия китайские социологи провели исследования экономических, управленческих, властных и др. явлений и проблем и собрали уникальные данные о китайском обществе. Появляется ряд работ, повлиявших на дальнейшее развитие науки социологии как в целом, так и отраслевых теорий власти и отношений подчинения, социолого-управленческих концепций, экономико-социологических и эмпирических исследований. Был накоплен достаточный объем знаний, чтобы говорить, например, о появлении первых обобщенных результатов в области экономической социологии и социологии управления в Китае (но не о самих отраслевых направлениях) [7, с. 395-398; 8, с. 7; 2]. Этот факт подтверждают западные социологи в многочисленных публикациях 1930-1960-х гг., попутно отмечая слабую, с их точки зрения, научную базу создаваемых теоретических конструкций и эмпирического инструментария.

Таким образом, проблема индигенизации научных практик и социологического знания в контексте китаизации социальных наук и производства знания с «китайской спецификой», в целом отражают проблему *эпистемологической автономии* по отношению к западной социологии, которая впервые была поднята в 1930-х годах. Условной точкой отсчета начала эпистемологической автономии принято считать обнаружение Сунь

Бэньвэнем идеи о том, что социология является наукой об изучении социального поведения и что ее теоретическая система должна подчеркивать важные последствия социального существования и прогресса [10, с. 8]. Примечательно, что в 1929 году Сунь Бэньвэнь объединил деятельность нескольких известных социологов и составил серию из пятнадцати книг по социологии, охватывающих *различные отрасли социологии*, а именно: антрополого-культурные, социально-психологические, экономические, социально-географические исследования, изучение социальной организации, социальных изменений, социальной эволюции, социального контроля, сельскую и городскую социологии, историю социологии, методологию исследований. Таким образом, были обобщены результаты исследований китайской и зарубежной социологии. Две опубликованные работы - «Очерк социологии» (1931 г.) и «Принципы социологии» (1935 г.) под редакцией Сунь Бэньвэня - явились крупнейшими социологическими работами с широким охватом самых различных тем и с особым вниманием к анализу китайского общества на основе данных, собранных в Китае. Появление этих работ отразило первые успехи в китаизации социологических теорий.

Полученный импульс исследовательской интеллектуальной мысли, направленный на эмпирическое изучение жизни и деятельности китайского общества, позволил ученым сделать весьма важный и далеко идущий вывод: социальные (социологические) исследования являются *способом поиска решений различных социальных проблем*. С самого начала китайской социологии была присуща прагматическая и прикладная ориентация, необходимая для решения национальных кризисов и социальных проблем, которые преследовали Китай начиная с XIX в. Можно назвать две основные причины появления и быстрого развертывания укорененных в социальной среде социологических идей и эмпирических исследований китайского общества в различных сферах и проявлениях. Во-первых, наличие кризисной ситуации в стране: начавшиеся трансформационные процессы, недовольство большей части населения существующими порядками в стране, политическая и техническая отсталость и, во-вторых, аналитические возможности социологии распознать целое через наблюдение за частью с точки зрения структуры, механизмов и поведения, и в итоге представить конституирующую логику совокупного опыта [9, с. 141]. Стремление к модернизации и растущее стремление к национальной, политической и культурной идентичности стали двумя тесно связанными движущими силами в историческом развитии Китая [4, с. 70]. Дополнительной причиной явилось то, что традиционное китайское общество столкнулось лицом к лицу с хаосом в виде свободного рынка, в том числе для различных идейных течений и взглядов.

Список источников, литературы и электронных ресурсов

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. Пер. с англ. П. М. Кудюкина. Под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкий. СПб.: Издательство «Университетская книга», 2001. – 416 с.
2. Кремнёв Е.В. Социология управления в китайском измерении: проблемы институционализации // Социальное пространство. – 2023. – Т. 9. – № 4. URL: <http://socialarea-journal.ru/article/29825>
3. Мартинелли А. Глобальная модернизация: переосмысляя проект современности. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 230 с.
4. Нуржаева А.М. Особенности формирования «китайской идентичности» в условиях глобализации: этнополитика и социальная практика / Дисс. на соискание степени доктора философии (PhD). Республика Казахстан, Алматы. – 2021. – 164 с.
5. Федотова В.Г. Как возможна социология в России и других незападных странах? // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2000. – Том III. – № 3. – С. 7-20.
6. Albrow M., King E. (eds.) *Globalization, Knowledge and Society: Readings from International Sociology*. Sage Publication Ltd, 1990. – 280 p.

7. Deriugin P., Lebedintseva L., Veselova L. Social Transformations of Chinese Society in the Focus of Modern Sociological Science/ The Routledge Handbook of Chinese Studies. 2021. –С. 389-401.
8. Fu Ping, Yang Dian. Economic Sociology in China: Past and Promises // Economic Sociology. Perspectives and Conversations. Max Planck Institute for the Study of Societies, Cologne. – 2021. – Vol. 23. – Iss. 1. – Pp. 5-10.
9. Qu Jingdong. Back to Historical Views, Reconstructing the Sociological Imagination: the New Tradition of Classical and Historical Studies in the Modern Chinese Transformation // Chinese Journal of Sociology. – 2017. – Vol. 3(1). – Pp. 135-166.
10. Roulleau-Berger L. The Fabric of Post-Western Sociology: Ecologies of Knowledge Beyond the “East” and the “West” // Journal of Chinese Sociology. – 2021. – No. 8. – Pp. 2-28.

